

Время —
17 ноября 1998 г. №116 — с. 7

НАТАЛЬЯ СИРИВЛЯ

Без шума и пыли

Никита Михалков установил гражданский мир.
В Союзе кинематографистов

Очередному пленуму Союза кинематографистов предшествовали очередные печатные толки о конфликтах и противоречиях внутри отечественного киносообщества. Сам же пленум прошел на удивление мирно. По нашей просьбе ход и итоги пленума комментирует главный редактор журнала «Искусство кино» ДАНИИЛ ДОНДУРЕЙ.

При подготовке пленума столкнулись интересы двух групп: есть носители интеллигентского общественного мнения, с одной стороны, и команда Никиты Михалкова — с другой. Те и другие хотели сыграть свою игру. Интеллигенция жаждала междуусобиц, страстей, драматического, желтого по своей сути, спектакля. Ожидалось, что боевые действия развернутся на нескольких фронтах сразу. Во-первых, продолжение войны с Конфедерацией Союзов кинематографистов за Киноцентр, что на сегодня является спорной собственностью. Во-вторых, война московского Союза с российским — москвичи претендуют на особый статус, хотя по действующему законодательству творческий союз — унитарная организация с равенством членов. В-третьих, наметились трения между руководством Союза и Госкино. И наконец, самая главная война — с Думой, точнее с ТВ, которое хочет руками парламента передать киноколлекцию — фильмы, созданные в стране до 1992 года — в ведение Госкомимущества, чтобы не платить студиям за показ этих фильмов на телевидении. Речь идет о больших деньгах (около 10 млн долларов в год), благодаря которым сегодня в основном и выживает кино.

Все ждали разборок и скандальных выступлений: ты — подлец, а ты — бандит и т.д. Пресса прибежала понаблюдать за атмосферой, столь любимой авторами и читателями «Московского комсомольца». Задачей михалковской команды было всего этого избежать. Что в общем-то удалось. Это не значит, что были разрешены все реальные проблемы. Так быть и не могло: в стране кризис, у государства денег на кино нет, профессиональное сообщество расколото, поскольку изрядное

число кинематографистов так и не смогло вписаться в рынок. Но конфликты можно снять, погрузив их обсуждение в атмосферу бюрократической скуки, что и было сделано на пленуме. Участникам предложили массу бумаг, юридически подготовленных, проработанных. Творцам было неинтересно смотреть эти документы. Им хотелось увидеть, как Ибрагимбеков побежит с вилами за Михалковым, а этого как раз не случилось.

Михалков, на мой взгляд, хотел одного — избежать конфронтации. В последнее время он как политик постоянно говорит обществу: «Вы хотите гражданского мира? Ну так сделайте что-нибудь реальное в этом направлении!» На пленуме он показал, как это делается. Сегодня — это его идея — не время войн! Понятно, что представители СМИ испытали разочарование. О чем же писать, если нет разборок? Не о том же, что в кризисном 98-м году созданы 32 картины, а в «нормальном» 96-м только 21. Это ведь скучно.

Итак драки на пленуме не было. Михалков полагает, что он выиграл; мне кажется, это — боевая ничья, поскольку главные проблемы, связанные с выживанием кинематографа, на пленуме вообще не обсуждались. Никто не говорил о том, как кино будет существовать в условиях полного прекращения государственного финансирования; о том, как обеспечить возврат денег в ситуации кризиса кинотеатрального, видео — и телевизионного проката; о том, что предложенный Михалковым проект создания внебюджетного Фонда поддержки кинематографа ныне практически нереализуем. И уж конечно, ни слова не было сказано о таких мелочах, как фильмы, художники, сюжеты, эстетика, качество продукции.